

— С математикой всё в порядке, а вот с физикой есть сомнения. Если не выиграю, подумаю, стоит ли участвовать в следующем году.

— Насколько сложна эта Олимпиада? — Бай Ифэй действительно не мог понять:

— Ты сомневаешься, даже с твоими знаниями?

— В физике слишком много материала, который нужно запомнить, плюс ещё эксперименты, — Цинь Цин сокрушался:

— Ты же знаешь, что у меня всегда были проблемы с практикой... Кстати, может, ты тоже поучаствуешь в химической Олимпиаде? Химия проще, хотя и менее престижна, но на гаокао тоже можно получить дополнительные баллы.

Я очень сомневаюсь, что это «просто»!!!

Бай Ифэй скривился:

— Эээ... Я подумаю...

— Химическую Олимпиаду могут сдавать только ученики первого и второго классов, так что, если ты решишь участвовать, в июле тебе нужно будет пройти письменный этап.

Ещё семь месяцев, не торопись! Бай Ифэй быстро закивал:

— Хорошо, хорошо.

Цинь Цин с удовольствием прищурился, выпивая приготовленную овсянку:

— Тогда давай сегодня погуляем, давно не выходили!

Второй день новогодних каникул, улицы были полны людей. Город К был туристическим центром, и для гостей здесь было много развлечений, но местные жители уже успели всё изучить, так что гуляли в основном по магазинам, смотрели фильмы и ели.

Недалеко от центра города находился большой рынок цветов и птиц, который часто посещали подростки. Животные и растения позволяли им почувствовать себя ближе к природе, а предприимчивые торговцы, видя возможность, открывали здесь кафе, магазины канцтоваров, аксессуаров, видео и пиратских книг, чтобы заработать на детях.

Рынок был большим, магазинов много, и людей всегда хватало. Как только какое-то место становилось популярным, туда сразу же стекались люди, что привлекало ещё больше продавцов, создавая замкнутый круг.

В такие дни, как сегодня, когда все были на каникулах, рынок был настолько переполнен, что двигаться было почти невозможно.

— ...Может, пойдём куда-нибудь ещё? — Бай Ифэй смотрел на толпу с отвращением. Он хотел купить небольшое растение, но, глядя на количество людей, понимал, что, даже если удастся пробиться внутрь, на выходе оно, скорее всего, превратится в горсть пыли.

— Давай купим молочный чай и найдём место поесть, уже почти двенадцать, — Цинь Цин подтолкнул его к магазину.

Этот магазин молочного чая был частью сети, но гораздо больше по размеру, с несколькими столиками и диванчиками для отдыха. Бай Ифэй подошёл к кассе:

— Как обычно?

— Да, как обычно, — Цинь Цин сел на диванчик, качая ногами в ожидании напитка.

— Два молочных чая с тапиокой, с пониженным содержанием сахара.

Бай Ифэй, как верный слуга, поставил две чашки на столик:

— Пожалуйста, господин.

Цинь Цин взял одну и с удовольствием потягивал:

— Хе-хе, не забудь оставить мне тапиоку.

Бай Ифэй с улыбкой покачал головой, думая, как странно, что он не любит обычную тапиоку, которую готовят дома, зато обожает её в молочном чае. Каждый раз, когда он пил, ему приходилось аккуратно оставлять тапиоку, чтобы потом Цинь Цин мог выковырять её ложкой.

Выпивая любимый напиток, Цинь Цин начал качать ногами:

— После обеда пойдём в кино? Или хочешь поиграть в баскетбол?

— Лучше в кино, баскетбол оставим на завтра, когда пойдём гулять, — Бай Ифэй смотрел на его ноги и не удержался, чтобы не потереться своей ногой о его.

На белых кроссовках появились чёрные следы.

— Ты такой противный, — Цинь Цин отодвинул ногу и начал искать салфетку, чтобы протереть обувь.

Бай Ифэй засмеялся, как большая гусь, любящая дразнить.

Его поза, когда он наклонялся, чтобы протереть обувь, была милой: волосы слегка раскачивались, обнажая кожу на шее и ключицах, которая так и манила. Рука, держащая салфетку, была слегка напряжена, и под кожей виднелись красивые вены, а между костяшками пальцев были небольшие ямочки, которые, наверное, было приятно трогать.

Бай Ифэй, погружившись в свои фантазии, вдруг услышал голос за спиной:

— О, Бай Ифэй! Какая встреча!

Кто это, мешает мне мечтать. Бай Ифэй с недовольством обернулся.

Это была слегка знакомая красивая девушка.

— Какая удача, ты тоже пришёл на рынок цветов и птиц! — Девушка улыбалась, держа за руку другую девушку:

— Можно сесть за ваш столик?

Бай Ифэй огляделся, увидев два свободных столика, и не мог понять, зачем им нужно садиться именно с ними.

Может, потому что их столик у окна, и она хочет пить чай на солнце?

Ну, логично. В таком случае, пусть садятся. Мы всё равно скоро уйдём обедать и в кино.

— Садитесь, мы как раз собирались уйти, — Бай Ифэй вежливо улыбнулся.

Девушка замерла:

— Ты меня не узнаёшь?

Кто... кто это? Бай Ифэй почесал затылок. Может, одноклассница? Не помню.

— Я... Я подходила к тебе после трёхкилометрового забега, давала воду и немного шла рядом с тобой!

Разве? Рядом всегда был Цинь Цин. Бай Ифэй недоумённо посмотрел на Цинь Цина.

Цинь Цин, услышав это, понял, что это одна из поклонниц Бай Ифэя, и поднял голову:

— Это Дэн Лили из 11 класса.

А, понятно. Бай Ифэй с облегчением кивнул.

И тут он получил незаметный пинок под столом.

За что ты меня пинаешь?.. Бай Ифэй обиженно отодвинул ногу.

— Да, это я. А это моя подруга Пань Юйжу, — Дэн Лили села рядом с Бай Ифэем:

— Вы куда пойдёте обедать? Можем вместе?

— Эээ... Не думаю, что это хорошая идея... — Бай Ифэй почувствовал головокружение, когда она приблизилась. Пожалуйста, отодвинься подальше, это так неприятно, даже думать об этом противно.

— Почему? — Дэн Лили специально выпрямилась, чтобы подчеркнуть свою грудь.

Её облегающий свитер с глубоким вырезом едва сдерживал две округлости.

Бай Ифэй в панике посмотрел на Цинь Цина: Цинь Цин, спаси меня!!! У меня фобия на такие вещи!!!

Цинь Цин, конечно, не стал прерывать этот спектакль, с удовольствием наблюдая за паникой Бай Ифэя. Замечательно, просто замечательно, интересно, как долго он продержится.

А Бай Ифэй, брошенный на произвол судьбы, сидел, как на иголках, стараясь отодвинуться как можно дальше от этого кошмара.

Ситуация стала странной: оба сидели, не двигаясь нижней частью тела, но верхняя часть почти уже находилась над соседним стулом, словно растения, которые всегда тянулись к свету и больше не могли выпрямиться.

Цинь Цин, насладившись зрелищем, наконец решил спасти ситуацию. Он спокойно взял чашку Бай Ифэя, открыл крышку и начал есть тапиоку.

Дэн Лили, увидев это, слегка нахмурилась:

— Почему ты берёшь его чай?

Цинь Цин поднял бровь:

— А почему бы и нет?

— Ну, ты же испортишь ему напиток!

Цинь Цин спокойно посмотрел на Бай Ифэя, который тут же схватил свою чашку и сделал глоток:

— Всё в порядке, можно пить.

Дэн Лили разозлилась и начала ковырять жемчужинки в своей чашке.

Бай Ифэй, наконец получив возможность нормально дышать, предложил:

— Цинь Цин, пойдём? Мы ещё должны пообедать и сходить в кино.

Услышав про кино, Дэн Лили снова загорелась:

— В какой фильм идёте? Можно с вами?

Этот глупый парень, раз уж попал в ловушку, почему не учится на ошибках? Цинь Цин был готов оставить его на произвол судьбы.

Бай Ифэй, запинаясь, пытался найти отговорку:

— Мы... Мы смотрим что-то очень страшное, девушкам это не понравится.

— Ничего, я не боюсь! — Дэн Лили с радостью встала, чтобы взять свою сумку.

Бай Ифэй в ужасе, весь в поту, снова посмотрел на Цинь Цина: Почему она не следует правилам!!!

Цинь Цин, получив сигнал о помощи, с удовольствием кивнул:

— Хорошо, тогда пойдём вместе.

<http://bllate.org/book/15503/1375181>